

Заклучив мир с государствами Четверного союза, Российская Советская Республика вышла из состояния войны. Однако большая часть (4/5) белорусских земель оставалась под пятой германских оккупантов, жестоко эксплуатировавших ее жителей, хищнически использовавших их производственные, сельскохозяйственные и природные ресурсы. Лишь с поражением Германии и ее союзников в Первой мировой войне осенью 1918 г., вспыхнувшими революциями в Германии и Австро-Венгрии и аннулированием Советской Россией Брестского мирного договора германские войска оставили белорусские земли.

Таким образом, Первая мировая война, вовлекшая в свою кровавую орбиту 38 государств (из 59 самостоятельных на тот период), принесла огромные страдания и многочисленные жертвы всем народам мира. Из 74 млн человек мобилизованных и принявших участие в войне, в сражениях погибло около 10 млн, было ранено и искалечено более 20 млн, 10 млн мирных жителей умерло от голода и болезней, вызванных войной. Неисчислимы жертвы, страдания и горе причинила Первая мировая война жителям белорусских губерний. Из 900 тыс. человек мобилизованных более 100 тыс. погибли только на фронтах войны. Территория белорусских земель, являясь театром боевых действий двух противоборствующих сторон, их прифронтовой и тыловой зоной, была подвергнута полному разорению и опустошению, а население — ограблению и нищенскому существованию.

Библиографический список

1. Смольянинов, М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914—1918 гг. / М.М. Смольянинов. — Минск, 2014.
2. Ростунов, И.И. Русский фронт Первой мировой войны / И.И. Ростунов. — М., 1976.
3. Беларусь: Народ. Государство. Время. Минск, 2009.

Страленя Анна Анатольевна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ НАКАНУНЕ И В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Накануне Первой мировой войны в Российской империи наблюдался экономический подъем, связанный с ростом промышленного

производства. Однако основным по-прежнему оставался аграрный сектор экономики. Большинство населения белорусских губерний составляло крестьянство. В 1863—1914 гг. количество сельского населения здесь увеличилось в 2,5 раза [1, с. 312]. С ростом экономики усложнилась социальная структура населения, новый динамизм приобрели общественно-политические процессы. В начале XX в. обозначилась тенденция предоставления крестьянству гражданских и политических прав. Сельское население становилось все более активным участником политических процессов в стране. В связи с этим усложнились задачи органов крестьянского управления, особенно возросла роль земских начальников. На территорию Минской, Могилевской и Витебской губерний закон о введении земских начальников был распространен 12 июня 1900 г. [2, с. 762]. Новое должностное лицо совмещало в своих руках как административные, так и судебные полномочия. В число их служебных задач входило регулирование деятельности органов крестьянского самоуправления, разрешение поземельных споров, рассмотрение гражданских и уголовных дел по спорам в сфере аренды земельных угодий, найма на сельскохозяйственные работы, нарушений прав собственности, беспатентной продажи питейных и табачных изделий и др. [3, с. 511—535]. Необходимость рассмотрения большого количества судебных дел занимала значительное место в деятельности земских начальников, однако на практике основное внимание они должны были уделять административным вопросам.

Начало Первой мировой войны вызвало изменения в деятельности земских начальников. Были расширены их полномочия, связанные с оказанием помощи потерпевшим от войны. В частности, они касались назначения пенсий нижним воинским чинам, потерявшим трудоспособность во время военной службы, помощи беженцам, обеспечения благоустройства крестьянского быта в условиях военного времени, эвакуации мирного населения и обеспечения сохранности их имущества.

Еще до начала войны согласно закону от 25 июня 1912 г. «О признании нижних воинских чинов и их семейств» на земских начальников были возложены новые обязанности о назначении пенсий нижним воинским чинам, вдовам, сиротам и лицам, на чьем попечении они находились [4, с. 735—745]. Необходимость принятия этого закона стала особенно актуальной в период войны. Земские начальники должны были содействовать нижним воинским чинам, которые получили ранения, но не были освидетельствованы на предмет их трудоспособности при увольнении из армии. В том числе они могли по собственной инициативе поднимать вопрос о назначении пенсий военнослужащим при полной их нетрудоспособности

и при невозможности по состоянию здоровья лично ходатайствовать о назначении пенсий. Важность этих функций земских начальников подчеркивал министр внутренних дел Н.Б. Щербаков. Он указывал, что должностные лица «независимо от исполнения формальных требований закона, своим добрым советом и соответствующими разъяснениями придут доблестным защитникам Родины и членам их семейств на помощь в благом деле материального их обеспечения» [5, л. 146].

Одной из наиболее важных проблем военного времени стала помощь беженцам. Министр внутренних дел Н.Б. Щербаков указывал, чтобы «власти, в коей мере они не были обременены заботами, вызванными войной, постоянно помнили, что попечение о беженцах является одною из насущнейших потребностей момента и одною из первичных задач государственного управления» [5, л. 140]. Минский губернатор А.Ф. Гирс в августе 1915 г. обратился с призывом к должностным лицам губернии «принять самое горячее участие в деле помощи переселенцам». Земские начальники должны были оказывать содействие беженцам, предоставить им временный приют, обеспечить продовольствием и медицинской помощью [5, л. 125].

По мере приближения линии фронта и оккупации части территории Минской губернии остро встал вопрос об эвакуации мирного населения. Минский губернатор А.Ф. Гирс направил в августе 1915 г. земским начальникам циркуляр, где регламентировались действия местных властей в период наступления войск противника. А.Ф. Гирс подчеркивал, что принудительной эвакуации сельского населения не будет, поэтому земские начальники не должны оставить это население «без власти и руководства в тяжкие минуты при наступлении неприятеля» [5, л. 155]. Земские начальники и сельская администрация должны были находиться на местах до последнего момента и могли оставить участок только в крайнем случае, когда его будут покидать тыловые части российских войск. Дополнительное распоряжение по этому поводу последовало земским начальникам циркулярными телеграммами от 22—24 августа 1915 г. Согласно циркуляру от 24 августа 1915 г. земским начальникам и сельским выборным лицам было категорически запрещено покидать участки без соответствующего разрешения штабов армии. В сентябре 1915 г. должностным лицам сельской администрации было предложено оставаться в своих районах до последней возможности, передвигаясь в случае отхода российских войск в соседние районы для усиления надзора [6, л. 16]. Однако некоторые земские начальники не возвращались в свои участки, находившиеся в прифронтовой полосе. Например, в отношении земского начальника 6-го

участка Слуцкого уезда Г.П. Богдановского было возбуждено дисциплинарное производство по причине неявки в свой участок после отступления войск противника. В своем объяснении земский начальник указывал, что он не может вернуться в свой участок и находится в Слуцке по причине опасности проживания вблизи района боевых действий [6, л. 17]. Кроме того, минский губернатор А.Ф. Гирс в своем письме в Министерство внутренних дел подчеркивал, что некоторые предводители дворянства и земские начальники направлялись в Минск, как только войска неприятеля входили в их уезды, оставив местное население в тяжелом положении. Минский губернатор настаивал на необходимости увольнения должностных лиц, преждевременного покинувших свой пост [6, л. 20].

Земским начальникам предписывалась обязанность проводить разъяснительные работы с местными жителями, что в случае, если они решат остаться на оккупированной территории, им необходимо было все имущество, в том числе хлеб и скот, спрятать, чтобы оно не попало в руки противника. Запасы хлеба в общественных магазинах рекомендовалось зарывать в землю в безопасных местах [5, л. 155].

С наступлением немецкой армии и оккупацией территории Беларуси производилась эвакуация государственного имущества и дел правительственных учреждений. Перед земскими начальниками была поставлена задача организовать эвакуацию своих канцелярий и документов волостных правлений и судей. К примеру, распоряжение об эвакуации канцелярии земским начальником Борисовского уезда было представлено 5 сентября 1915 г. Согласно личным указаниям Начальника штаба Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерала А.А. Гулевича и Главного начальника Минского военного округа барона Е.А. Рауша-фон-Траубенберга было сделано распоряжение об эвакуации в Борисов казенного имущества и делопроизводства правительственных учреждений Борисовского уезда [1, л. 170].

Особенно важное значение в период войны приобрело решение земскими начальниками задач обустройства повседневного крестьянского быта. Внимание властей было направлено на предупреждение распространения эпидемий. Случаи заболевания холерой к лету 1915 г. были зафиксированы в Речицком, Мозырьском и Пинском уездах. Земским начальникам и сельским должностным лицам вменялось в обязанности немедленно сообщать врачебному персоналу и полиции о каждом заболевании [5, л. 118]. Земские начальники обязаны были тщательно следить за поддержанием санитарных норм в деревне. К примеру, земский врач Мозырьского уезда при осмотре колодцев

Николаевской волости признал их состояние неудовлетворительным. Колодцы были крайне загрязнены, срубы находились почти на уровне с землей, ведра нигде не были прикованы, отсутствовало ограждение, почва вокруг колодцев также была загрязнена. Губернское Присутствие указало земским начальникам на необходимость принять соответствующие меры для приведения колодцев в порядок, чтобы избежать распространения инфекционных заболеваний [5, л. 130].

Важным аспектом в деятельности земских начальников в период Первой мировой войны было поддержание спокойствия в деревне. В частности, на территории Минской губернии в 1914—1915 гг. участились случаи пожаров, что вызвало множество слухов о «неуловимых поджигателях» [5, л. 115]. Согласно циркуляру Минского губернского присутствия земские начальники должны были принять меры по пресечению пожаров, установить во всех населенных пунктах губернии ночные и, по возможности, дневные караулы и сделать постоянным контроль по пожаробезопасности [5, л. 115].

Таким образом, накануне Первой мировой войны российское правительство стремилось реорганизовать деятельность земских начальников и органов крестьянского управления и сделать акцент на их практической работе в социальной сфере. Особую актуальность эта работа приобрела в период Первой мировой войны, когда земские начальники обязаны были решать вопросы, связанные с назначением пенсий военнослужащим, потерявшим трудоспособность в период боевых действий, с оказанием помощи беженцам, обеспечением благоустройства крестьянского быта в условиях военного времени, эвакуацией мирного населения и обеспечением сохранности их имущества.

Библиографический список

1. Каханоўскі, А.Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861—1914 гг.) / А.Г. Каханоўскі. — Мінск : БДУ, 2013. — 335 с.
2. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о распространении законоположений 12 июля 1889 года о преобразовании крестьянских и судебных учреждений на губернии Витебскую, Минскую и Могилевскую, 12 июня 1900 г., № 18 854 // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание Третье: в 33 т. — СПб., 1900. — Т. 20. — С. 762—764.
3. Высочайше утвержденное Положение о земских участковых начальниках, 12 июля 1889 г., № 6196 // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание Третье: в 33 т. — СПб., 1891. — Т. 9. — С. 511—535.
4. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думою закон о призрении нижних воинских чинов и их се-

- мейств, 25 июня 1912 г., № 37 507 // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание третье: в 33 т. — СПб., 1912. — Т. 32. — С. 935—945.
5. Циркуляры МВД, Департамента полиции, Минского губернатора и Присутствия // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Фонд 1595. — Оп. 1. — Д. 3607.
 6. Дело о привлечении к ответственности земского начальника 6-го участка Слуцкого уезда Богдановского за невозвращение в район своего участка после эвакуации // НИАБ. — Фонд 1595. — Оп. 1. — Д. 3669.

Яноўская Валянціна Васільеўна

Інстытут гісторыі НАН Беларусі (Мінск, Беларусь)

ПРАТЭСТАНЦКІЯ КАЊФЕСІІ БЕЛАРУСІ ПАДЧАС ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

Пачатак Першай сусветнай вайны паклаў канец лібералізацыі заканадаўства ў адносінах да розных канфесій Расійскай імперыі, якая хоць і з абмежаваннямі, але пачала ажыццяўляцца пасля прыняцця ўказа ад 17 красавіка і маніфеста 17 кастрычніка 1905 г. Асабліва адчувальна змену сітуацыі адчулі так званыя замежныя веравызнанні. У адносінах да пратэстанцкіх канфесій лібералізацыя заканадаўства была не толькі прыпынена, але і атрымала супрацьлеглы курс. Перш за ўсё гэта тычылася евангелісцка-лютэранскай царквы, большая частка прыхаджан якой была нямецкага паходжання. Вайна выклікала прыняцце шэрагу дыскрымінацыйных законаў у адносінах да нямецкага насельніцтва імперыі. Прычым звесткі пра падданных замежных краін пачалі збірацца ў беларуска-літоўскіх губернях яшчэ напярэдадні вайны. Так што мясцовыя ўлады да пачатку 1914 г. паспелі зафіксаваць усіх замежнікаў, у тым ліку, зразумела, лютэранскіх святароў і прыхаджан. Праўда, мэтай збору падобных звестак было не ўстанаўленне іх канфесійнай прыналежнасці, а годнасць/прыналежнасць мужчынскай часткі гэтай групы насельніцтва да службы ў замежнай арміі. Паводле гэтых звестак, у г. Віцебску на 1 студзеня 1914 г. пражывала 128 замежных падданных, у тым ліку 52 «германца» і 21 «аўстрыец». З іх годнымі да вайскавай службы (мужчын ва ўзросце ад 23 да 45 гадоў) былі прызнаны 41 чал. У Полацку пражывала 9 замежных падданных, у тым ліку 5 «германцаў» і 1 «аўстрыец»; Дзвінску — 76 (30 «германцаў» і 10 «аўстрыяцаў»). Па паветах самая вялікая колькасць «германцаў» і